

Корнакова В.И.

Белорусский государственный университет,

Минск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНО МОТИВИРОВАННОЙ РУССКОЙ, БЕЛОРУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ С СЕМАНТИКОЙ 'БЕСПОКОЙСТВО'

Образно мотивированные фраземы представляют собой единицы, соответствующие двум критериям: (1) присутствие в их составе лексем в неузальных значениях и (2) наличие семантической двуплановости, ассоциативной образности. Как отмечает М.С. Гутовская, «образность мотивировки состоит в том, что значение этих фразем чаще всего мотивировано не напрямую, т.е. узальными значениями отдельных составляющих фразему слов-компонентов, а посредством ассоциаций, возникающих в результате образного осмысления смыслового взаимодействия компонентов – буквального прочтения словосочетания в целом и последующего соотнесения буквального и переосмысленного планов его семантики» [1, с. 95]. Компоненты образно мотивированных фразем семантически согласованы в своих узальных значениях, что делает возможным дословную интерпретацию оборота. Н.М. Шанский называет этот тип оборотов фразеологическими единствами и подчеркивает, что именно свойство образности отличает их от омонимичных свободных сочетаний слов [5, с. 67].

Наиболее очевидно, что ассоциативная образность наблюдается во фразеологических сравнениях. Основой ее создания является абстрактный признак, присущий обоим вовлекаемым в сравнение объектам или явлениям. В отличие от метафор, во фразеологических сравнениях этот критерий уподобления эксплицитно выражается в самом обороте: *красный*

как рак / покраснеть как рак ‘о человеке, у которого от сильного волнения, смущения и т. п. прилила к лицу кровь (имеется в виду цвет вареного рака)’ (ФСРЯ, с. 237); *баяцца як / бы чорт крыжа* ‘вельмі мощна (баяцца каго-, чаго-н.)’ (СФБМП, с. 902)), *be / feel like a fish out of water* ‘смущаться, нервничать, чувствовать неудобство в незнакомой, непривычной обстановке’ (LID, с. 122), *jmdn., etw. fürchten wie der Teufel das Weihwasser* ‘испытывать сильный страх перед кем-, чем-л.’ (DRW, с. 243).

Как и сравнение, метафора в основном выполняет функцию уподобления и аналогии двух объектов, понятий или явлений. Метафора представляет собой скрытое сравнение, в котором слова *как, как будто, словно* опущены, но подразумеваются. О.А. Макарова указывает на то, что метафорический перенос возникает при нарушении комбинаторики семантических признаков, входящих в структуру значения первого и второго компонента метафоры, причем чем дальше друг от друга находятся признаки значений, тем необычнее становится их комбинаторика, тем образнее и ярче выглядит метафора [4, с. 7–8]. О сходстве способа создания образности путем сравнения и путем метафорического переноса свидетельствует тот факт, что некоторые фраземы могут употребляться параллельно в обоих вариантах: *жить (как) на вулкане* ‘в постоянном беспокойстве, ожидании неприятностей’ (ФСРЯ, с. 40)); *(як) сам не свой* ‘мощна ўсхваляваны, у стане разгубленасці, распачы, адчаю’ (СФБМП, с. 502); *(wie) auf (glühenden) Kohlen sitzen* ‘испытывать беспокойство в ожидании чего-либо, из-за задержки, помехи и т.п.’ (DRW, с. 418).

Подобно метафоре, метонимия вытекает из способности слова к своеобразному удвоению (умножению) в речи номинативной (обозначающей) функции; представляет собой наложение на переносное значение слова его прямого значения (ЛЭС, с. 219). М.С. Гутовская отмечает, что по сравнению с метафорами метонимические переносы, основанные на вовлеченности сближаемых в метонимии объектов в одну

ситуацию, обладают менее ярко выраженным семантическим противоречием [1, с. 96–97].

В русском, белорусском, английском и немецком языках у метонимических фразем с семантикой ‘беспокойство’ наблюдается меньшая по сравнению с метафорическими фраземами степень семантического расхождения между дословным трактованием выражения и его семантикой как фраземы. В значения оборотов, построенных по модели метонимии, входят семантические признаки лексем-компонентов. Например, семантика фраземы *бить тревогу* ‘громогласно заявлять, обращать всеобщее внимание на грозящую опасность, неблагополучие где-л., в чем-л.’ (ФСРЯ, с. 294) метонимически переосмысливается с опорой на значения лексем *бить* ‘7.// Давать сигнал к чему-л. (ударами в барабан, колокол и т.п.)’ (OnlineБТС) и *тревога* ‘3. Сигнал об опасности; состояние такой опасности’ (OnlineБТС). Значение оборота *біць у набат* ‘настойліва звяртаць усеагульную ўвагу на што-н. небяспечнае, заклікаць да барацьбы з ім’ (СФБМІ, с. 109) опирается на семантику его компонентов *біць* ‘4. Ударамі, гукамі абазначаць што-н.’ (ТСБЛМ, с. 88) и *набат* ‘1. Сігнал трывогі з выпадку якога-н. бедства, які падаецца пры дапамозе звана’ (ТСБЛМ, с. 88). Семантика фраземы *(the) last of the big spenders* ‘юмористическое выражение, используемое для того, чтобы посмеяться над кем-то, кто всегда беспокоится о деньгах и всегда старается не тратить слишком много’ (LID, с. 321) включает метонимически суженное значение компонента *spender* (узуальное значение: ‘лицо, которое тратит деньги каким-либо образом’ (OnlineFD)). В обороте *Kopf und Kragen riskieren / wagen / aufs Spiel setzen / verlieren* ‘подвергнуть опасности свою жизнь, свое существование’ (DRW, с. 423) компонент *Kopf* реализует неузуальное значение ‘живой организм’, компонент *Kragen* дважды подвергается переосмыслению: ‘воротник’ – ‘шея’ – ‘живой организм’.

При сопоставлении групп образно мотивированных фразем с семантикой 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках был выявлен ряд схожих характеристик:

- **нехарактерность двойной семантической соотнесенности образных фразем с феноменом 'беспокойство'.** Фраземы с двойной соотнесенностью характеризуются ориентацией на обозначаемое понятие как целостной семантики образа, так и лексем в составе оборота: *бояться как огня* 'очень бояться' (ФСРЯ, с. 179); *баяцца як чорт ладану* 'вельмі моцна (баяцца каго-, чаго-н.)' (СФБМП, с. 903); *be scared / frightened / afraid of your own shadow* 'быть очень застенчивым, нервничать' (LID, с. 300); *jmdm. den Schneid / Mut* 'лишить смелости, напугать' (DRW, с. 661). Лишь малая часть изучаемых фразем обладают двойной соотнесенностью с феноменом 'беспокойство': одна десятая часть образно мотивированных фразем в русском, одна тринадцатая в белорусском, одна четвертая в английском и одна шестая в немецком языках. Это свидетельствует об общей для четырех языков тенденции к тесной семантической спаянности слов-компонентов образных фразем, номинирующих беспокойство;

- **высокий образный потенциал фразем с семантикой 'беспокойство'.** За счет более выраженного семантического противоречия между прямым и переносным значением у метафорических фразем образный потенциал оборотов, построенных по модели метафоры и сравнения как развернутой метафоры, гораздо выше, чем у метонимических фразем. В номинативных полях 'беспокойство' оборотов, в основе которых лежат метафоры и сравнения гораздо больше, чем метонимически образованных фразем. Их соотношение составляет 10:1 в русском и английском, 20:1 в белорусском и 11:1 в немецком языках;

- **физиологическая образность образно мотивированных фразем, номинирующих беспокойство.** Русские, белорусские, английские и немецкие образно мотивированные фраземы с семантикой 'беспокойство'

обладают физиологической образностью, ориентированной на все каналы восприятия:

а) зрительный: *как (точно) сорока на колу вертеться (или крутиться и т. п.)* ‘не сидеть спокойно, вертеться, ерзать на своем месте’ (ФСРЯ, с. 271); *як (нібы) бяльмы на воку* ‘(як) вялікая перашкода, што раздражняе сваёй прысутнасцю (наяўнасцю)’ (СФБМІ, с. 162); *like a moth to the flame/candle / like moths around a flame/candle* ‘о ком-л., кто считает что-л. очень привлекательным и хочет находиться рядом, несмотря на то, что это может принести неприятности’ (LID, с. 230); *der schwarze Mann* ‘образ, которым пугают маленьких детей’ (DRW, с. 490);

б) осязательный / тактильный: *наступит на (любимую) мозоль* кому ‘коснуться того, что особенно задевает, волнует кого-л., причиняет страдания’ (ФСРЯ, с. 153); *мароз на скурѣ / на спіне / на цэле (прабягае, ходзіць, дзярэ; прабег, прабягаў, хадзіў, прайшоў, прадзіраў)* ‘у каго-н. узнікае непрыемнае адчуванне ад раптоўнага страху, хвалявання і пад.’ (СФБМІІ, с. 26); *make your skin crawl* ‘кто-либо, что-либо неприятное пугает, доставляет неудобство’ (LID, с. 312); *Salz auf jmds./auf die/in jmds./in die Wunde streuen* ‘доставлять кому-либо неприятности, огорчать кого-либо, усугубляя ситуацию посредством безжалостных, неприкрытых заявлений’ (DRW, с. 630);

в) моторно-двигательный: *вертеться колесом* ‘быть в постоянных хлопотах, суетиться’ (ФСРЯ, с. 112); *на вастрыі нажа / ляза хадзіць* ‘у пастаяннай небяспецы для жыцця’ (СФБМІ, с. 178); *hang / be / remain in the balance* ‘неизвестно, что произойдет, потому что все зависит от событий, которые все еще происходят, или от решения, которое еще не было принято’ (LID, с. 15); *aufs Eis tanzen gehen* ‘подвергать себя опасности, сильно рисковать, находясь в приподнятом настроении’ (DRW, с. 184);

г) вкусовой: *солono прыйтись / достаться* ‘о выпавших на долю кого-л. тяжелых жизненных обстоятельствах, неприятностях, обидах и т.п.’

(ФСРЯ, с. 269); *выпиць (горкую) чашу да dna* ‘шмат выцерпець, выпакутаваць, перанесці якія-н. цяжкасці’ (СФБМІ, с. 253); *eine bittere Pille für jmdn. sein* ‘быць для кого-лібо очень непрыятным, невыносимым’ (DRW, с. 570);

д) слуховой: *(как) гром среди ясного неба* ‘о чем-л. неожиданном и тяжелом, неприятном’ (ФСРЯ, с. 57); *біць у званы* ‘настойліва звяртаць усеагульную ўвагу на тое, што выклікае трывогу, заклікаць да барацьбы з якой-н, небяспекай’ (СФБМІ, с. 109); *things that go bump in the night* ‘шутл. о чем-л., что пугает ночью и не поддается объяснению’ (LID, с. 346); *einschlagen wie eine Bombe* ‘неожиданно появиться и вызвать волнение’ (DRW, с. 183);

• **наличие переходного класса метафоро-метонимических фразем, в основе образности которых лежит симптоматика беспокойства.** Во всех четырех рассматриваемых подкорпусах присутствует ряд фразем, обозначающих физиологические проявления беспокойства: *поджилки трясутся* ‘кто-л. испытывает сильный страх, дрожит от испуга, волнения’ (ФСРЯ, с. 202); *займае / займала / заняло / зойме дух* ‘каму-н. становіцца цяжка дыхаць (ад хвалявання, перажывання і пад.)’ (СФБМІ, с. 446); *wring your hands* ‘показать или сказать, что вы чем-то обеспокоены или расстроены, особенно ничего не делая с этим’ (LID, с. 154); *einen Kloß / Knödel im Hals haben* ‘(от волнения, эмоций и т.д.) ощущение удушья в горле (и неспособность говорить)’ (DRW, с. 411). Как отмечает Д.О. Добровольский, «разведение метафоры и метонимии в сфере языковой онтологизации эмоций вряд ли оправдано», поскольку «интерпретация метонимических указаний на внешние симптомы не отражает конвенциональной сути этих явлений» [2, с. 83–84]. В таких случаях речь идет не об обязательных стандартных реакциях организма в состоянии беспокойства, тревоги, а о «как бы симптомах» [3, с. 7], гипотетически проявляемых симптомах как символах

состояния беспокойства. Фраземы такого типа относятся к переходному разряду метафоро-метонимических [2, с. 84].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что нехарактерность двойной семантической соотнесенности рассмотренных фразем, номинирующих беспокойство, тесная семантическая спаянность лексем-компонентов, очевидный образный потенциал фразем данного типа свидетельствуют **о высокой степени идиоматичности** ассоциативно-образной фразеологии с семантикой ‘беспокойство’ в русском, белорусском, английском и немецком языках.

Список использованных словарей и принятых сокращений

DRW — Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. — 4., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage: Dudenverlag, Berlin, 2013. — 929 S.;

LID — Longman Idioms Dictionary. — Harlow: Pearson Education Limited, 1998. — 398 p.;

OnlineFD – The Free Dictionary [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.thefreedictionary.com/dictionary.htm>. — Date of access: 01.03.2020.; **OnlineБТС** – Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С.А. Кузнецов. — Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts>. — Дата доступа: 01.03.2020.;

ЛЭС — Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред В. М. Кожевникова, П. А. Николаева — М., Советская энциклопедия, 1987. — 752 с.;

СФБМІ — Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. Том 1. А-Л / сост. Лепешаў І. Я. — Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя П.Броўкі, 2008. — 672 с.;

СФБМП – Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. Том 2. М-Я / сост. Лепешаў І. Я. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя П.Броўкі, 2008. — 704 с.;

ТСБМ — Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65000 слоў / пад рэдакцыяй М. Р. Суднікі, М. Н. Крыўко. 2-е выд., дапрацаванае і дапоўненае, — Мінск: БелЭн, 2002. — 784 с.;

ФСРЛЯ — Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. — 3-е изд., испр. — М.: Астрель: АСТ, 2008. — 878, [2] с.

Літаратура

1. Гутовская, М.С. Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках / М.С. Гутовская. — Минск: БГУ, 2019. — 399 с.

2. Добровольский, Д.О. Образная составляющая в семантике идиом / Д.О. Добровольский // Вопросы Языкознания, 1996. — № 1. — С. 71—93.

3. Иорданская, Л.П. Лексикологическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы / Л.П. Иорданская // Машинный перевод и прикладная лингвистика, 1972 — № 16. — С. 3—30.

4. Макарова, О.А. Метафора в британской и американской литературе XX века в свете когнитивной лингвистики: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / О.А. Макарова; Самарский гос. пед. ун-т. — Самара, 2005. — 22 с.

5. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [1963] / Н.М. Шанский. — 4-е изд., испр. и доп. — СПб.: Специальная литература, 1996. — 192 с.